

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЩЕНИЯ В РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**П.Ю. Литвинова**

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы использования прощения как средства психотерапии. Высказывается предположение и аргументы в его пользу о том, что этот метод будет иметь эффективность только при наличии определенных условий. В частности, в ситуации готовности обидчика просить прощения, в ситуации психологической готовности жертвы прощать и в ситуации особого значения для жертвы религиозных и этических установок. При анализе специально подобранных кейсов показано, что именно социальные и психологические условия диктуют значимость или неэффективность применения прощения как средства аутопсихотерапии. Приведены результаты анкетирования по вопросу имеющихся в социальном сознании молодых людей критериев оценки отношения к феномену прощения обидчика. В исследовании приняли участие 85 человек в возрасте от 18 до 25 лет. Форма распространения анкеты – социальная сеть. Полученные результаты свидетельствуют о том, что наши исходные предположения о том, что прощение как метод аутопсихотерапии воспринимается большинством опрошенных как позитивный исход конфликта только в аспекте определенных условий, подтвердились. При этом практически четверть опрошенных высказали радикальную позицию о том, что в принципе ничего нельзя прощать. Это свидетельство того, что психологические технологии прощения в зависимости от конкретных условий нанесения обиды и характера ее последствий должны быть предметом специально разработанных тренингов. Категоричность в суждениях и оценках специфична для старшего юношеского возраста, но в аспекте неконфликтного поведения этот возрастной признак должен специально корректироваться.*

***Ключевые слова:** психотерапия, прощение, условия прощения, примирение.*

THE EFFECTIVENESS OF FORGIVENESS IN DIFFERENT SOCIAL CONDITIONS**P. Litvinova**

***Abstract.** The article deals with the problems of using forgiveness as a means of psychotherapy. It is suggested and argued in its favor that this method will be effective only under certain conditions. In particular, in a situation of the offender's readiness to ask for forgiveness, in a situation of the victim's psychological readiness to forgive, and in a situation of special significance for the victim of religious and ethical attitudes. When*

analyzing specially selected cases, it is shown that it is social and psychological conditions that dictate the significance or inefficiency of using forgiveness as a means of autopsychotherapy. The results of a survey on the question of the criteria for assessing the attitude towards the phenomenon of forgiveness of the offender, which are available in the social consciousness of young people, are given. The study involved 85 people aged 18 to 25 years. The form of distribution of the questionnaire is a social network. The results obtained indicate that our initial assumptions that forgiveness as a method of autopsychotherapy is perceived by the majority of respondents as a positive outcome of the conflict only in the aspect of certain conditions were confirmed. At the same time, almost a quarter of the respondents expressed a radical position that, in principle, nothing can be forgiven. This is evidence that the psychological technologies of forgiveness, depending on the specific conditions for causing offense and the nature of its consequences, should be the subject of specially designed trainings. Categoricalness in judgments and assessments is specific to older adolescence, but in the aspect of non-conflict behavior, this age feature should be specially adjusted.

Keywords: *psychotherapy, forgiveness, conditions of forgiveness, reconciliation.*

Введение

В жизненных ситуациях, когда люди попадают в конфликтные ситуации, им необходимо найти психологическое успокоение, комфортный психологический итог.

Существуют разные психологические способы разрешения конфликтных ситуаций. Один из способов – это готовность жертвы принять извинение от обидчика. Однако здесь возникают варианты неготовности обидчика просить прощение, и тогда жертва остается психологически неудовлетворенной [1]. В таких случаях возможно применение юридических средств: привлечение к юридической ответственности – административной, гражданской или уголовной. Разрешение споров в пользу обиженного приносят ему моральное удовлетворение, и психологическая травма может пройти. Однако в некоторых случаях трудно привлечь к ответственности того, кто причинил вред. Кроме того, в результате юридических процедур межличностный конфликт не всегда разрешается. Негативное отношение со стороны обидчика сохраняется.

На наш взгляд, остаётся недооцененной такая форма разрешения конфликта как прощение обидчика, несмотря на всплеск внимания к ней в зарубежной психологии [4]. В этой ситуации неважно, привлечен ли обидчик к юридической ответственности или изменил отношение к обиженному. Жертва сама решает, как она справится со своим стрессом.

Вместе с тем такая форма, как прощение, является глубоко личным действием, иногда оно требует существенных психологических затрат [3]. Жертва не может просто рационально принять решение о прощении обидчика, ей мешают эмоции отвращения, гнева, мысли о мести, желание наказать причинителя вреда. Здесь возникает проблема поиска психологических условий, при которых жертва может простить преступника.

В психологической науке существуют две радикально противоположные позиции по вопросу применения прощения как средства психологической самопомощи.

Первый способ зародился в западной психологии. Он был позитивно воспринят и отечественной психотерапевтической практикой. Речь идет о примирении жертвы и преступника [6]. Общая идея технологий примирения заключается в том, что, встретившись лицом к лицу, обидчик и его жертва увидят друг в друге личностей, и преступник захочет добровольно компенсировать страдания жертве, а жертва в ответ простит преступника. Эти технологии успешно работают и в России, когда речь идет о впервые совершенных преступлениях небольшой и средней тяжести. Таким образом, одним из условий применения прощения является тяжесть совершенного противоправного деяния [2].

Однако западные ученые пошли дальше. Они предлагают распространить технологии примирения и на тяжкие, и особо тяжкие преступления. Предполагается, что при примирении, например, с убийцей для него возникнет возможность существенного смягчения наказания. В основе такой позиции лежат этические теории и религиозные установки [5; 7].

Такая радикальная позиция вызывает сомнения. Приведем некоторые примеры, которые показывают, что применение прощения не всегда выполняет функцию удовлетворения жертвы.

Рассмотрим три реальных жизненных случая (кейса), в которых прощение выступает как психологическая проблема.

Кейс 1. Преступление в Бразилии. Кража пустых бутылок.

Виновный украл ящик, содержащий двадцать три пустые бутылки из-под пива и шесть пустых бутылок из-под газировки. Все товары на сумму 16 долларов, которые были возвращены потерпевшему [8].

Кейс 2. Прощение папой Римским Павлом II Мехмета Али Агдже, человека, покушавшегося на его жизнь.

Кейс 3. Требование от государства прощения норвежским ультраправым террористом Андерсом Брейвиком, который убил более 77 человек и ранил 151 человека.

Кейс первый важен для ситуаций, когда потерпевший не хочет прощать виновного даже за незначительное деяние. В таких случаях закон должен сам запустить процедуру прощения [8]. Критерии признания деяния незначительным в указанном кейсе следующие:

- а) поведение виновного было отмечено минимальным оскорбительным отношением к законному благу;
- б) невыразительность обиды;
- в) отсутствие общественной опасности.

Кейс второй значим в ситуации, когда личность принимает религиозные и этические правила и установки за высшее благо. В таком случае выбор за самой личностью.

Кейс третий важен в ситуациях предупреждения еще более серьезных злодеяний, чем были совершены. В этом плане важно иметь в виду, что злодеяния фашистов во время Великой отечественной войны согласно принятым международным правовым документам не подлежат прощению.

Таким образом, выбор стратегии прощения зависит от следующих условий:

- а) значимости такой формы общения для жертвы;
- б) влияния религиозных и этических установок на жертву;

в) характера совершенного противоправного деяния, степени его общественной опасности и ее роста в случае прощения виновного.

В нашем эмпирическом исследовании мы сделали попытку выявить, насколько готовы молодые люди рефлексировать значимость прощения как вида аутопсихотерапии в разных жизненных условиях и обстоятельствах.

Методика

Цель исследования: определить особенности представлений о чувстве обиды и способах ее прощения у молодых людей.

Метод исследования: анкетирование.

Анкета

1. Выберите позицию, которую Вы разделяете:

А. За любое правонарушение, за любую обиду обидчик должен нести ответственность, его нельзя просто простить, даже если он раскаялся.

Б. Простить можно любого человека за любую провинность, в том числе и за тяжкие преступления, даже если человек не раскаялся в содеянном.

В. Прощать надо не всех и не за любые преступления, а только при определенных условиях.

2. Приведите аргументы, объясняющие Вашу позицию.

Участники исследования: в исследовании приняли участники группы социальной сети в количестве 95 человек, в возрасте 18-25 лет.

Результаты исследования и их обсуждение

Полученные количественные результаты представлены в таблице ниже.

Таблица 1.

№ п/п	Вид социальной позиции	Процент выбора
1.	За любое правонарушение, за любую обиду обидчик должен нести ответственность, его нельзя просто простить, даже если он раскаялся.	23%
2.	Простить можно любого человека за любую провинность, в том числе и за тяжкие преступления, даже если человек не раскаялся в содеянном.	23%
3.	Прощать надо не всех и не за любые преступления, а только при определенных условиях.	49%

Большинство участников исследования проголосовали за позицию «В» «Прощать надо не всех и не за любые преступления, а только при определенных условиях». К таким условиям можно отнести: раскаяния виновного и малозначительные для личности и ее имущества последствия преступления. Главное на чем акцентировалась эта группа участников, это аргумент, что к прощению надо относиться разумно, рационально, надо иметь в своем личном арсенале различные способы прощения в зависимости от ситуации.

За позицию «А» «За любое правонарушение, за любую обиду обидчик должен нести ответственность, его нельзя просто простить, даже если он раскаялся» проголосовало 23% участников (22 человека). В целом, обобщая все ответы, можно сформулировать аргументы этой группы следующим образом: «Просто так прощать нельзя, нужно ситуацию просматривать до мелочей: стоит ли прощать? Будет ли в

этом смысл? Простить можно все, но вопрос зачем? Нужно ли это? А что, если этот человек предаст вас снова и снова? Он будет играть на ваших чувствах и совершенно не беспокоиться о вас. Вы будете игрушкой в его руках, так как он знает, что вы его всегда прощаете, чтобы он ни сделал». Очевидно, что эта группа участников сконцентрировалась на воспитательной установке, согласно которой внешнее прощение не всегда приводит к внутреннему раскаянию, и человек не перевоспитывается без наказания.

Позицию «Б» «Простить можно любого человека за любую провинность, в том числе и за тяжкие преступления, даже если человек не раскаялся в содеянном» заняли 23% участников (22 человека). Их обобщенный аргумент основывался на религиозной позиции. Они полагали, что прощение очищает душу и внутренний мир. Наиболее характерное обоснование высказал один из участников этой группы: «Все у Бога просят прощение, кто бы что бы не сделал: убийство, кража, кто-то жизни забирал, а кто-то не уступил бабушке место в автобусе, все просят прощение за разные провинности. И Бог прощает. Потому что Бог – это светлое, доброе, чистое, он просто не может не простить. Так почему мы, простые смертные, можем решать: прощать или нет, держать зло или нет».

Выводы

1. У молодых людей исследуемой группы нет единой позиции по поводу прощения обид и преступлений. Мало того, в некоторых случаях эти позиции кардинально противоположны: от всепрощения до отказа прощать даже за малозначительные деяния.

2. Наиболее рациональной и социально приемлемой представляется позиция «А», согласно которой, прощение должно соизмеряться с тяжестью содеянного и отношением виновного к неприемлемому деянию. Не случайно, эту позицию разделило большинство участников исследования.

3. Позиция всепрощения, характерная для некоторых философских взглядов, на наш взгляд, подходит в безвыходных ситуациях, в частности, когда жертва полностью беззащитна.

Список литературы

1. Алтухова Л.В. Специфика вины и прощения в зависимости от готовности личности приносить извинения // Инновации в науке. – 2016. – № 12-2 (61). – С. 13-16.
2. Будякова Т.П. Примирение с «особенным» потерпевшим (виктимологический аспект) // Российская юстиция. – 2006. – № 4. – С. 17-19.
3. Мкртчян Ц.Л. Психологические аспекты обиды и прощения как феномена межличностного общения // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 5. – С. 76-86.
4. Печин Ю.В. Становление и развитие психологии прощения в США: краткий обзор // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 194-206.
5. Пороховская Т.И. Прощение // Человек. – 2012. – № 1. – С. 42-54.
6. Чукова А.С., Гриценко В. В. Теоретические основы исследования прощения как феномена межличностного общения // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 5. – С. 16-22.

7. Шаньков Ф.М. Обращение к духовному и религиозному совладанию а психотерапии. Обзор западных исследований // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Т. 24. – № 5 (94). – С. 151-177.

8. Macluf C.L., Carvalho S., Fuller G.P. The Educational Function of the Penalty and Its Applications // International Journal of Latest Research in Humanities and Social Science (IJLRHSS). – 2022. – Vol. 05. – Is. 01. – P. 126-159.

References

1. Altukhova L.V. (2016) The specificity of guilt and forgiveness depending on the readiness of the individual to apologize // Innovations in science [*Spetsifika viny i proshcheniya v zavisimosti ot gotovnosti lichnosti prinosit' izvineniya // Innovatsii v nauke*]. – No. 12-2 (61). – P. 13-16.

2. Budyakova T.P. (2006) Reconciliation with a "special" victim (victimological aspect) // Russian Justice [*Primireniye s «osobennym» poterpevshim (viktimologicheskiiy aspekt) // Rossiyskaya yustitsiya*]. – No. 4. – P. 17-19.

3. Mkrtchyan Ts.L. (2013) Psychological aspects of resentment and forgiveness as a phenomenon of interpersonal communication // Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University [*Psikhologicheskiiye aspekty obidy i proshcheniya kak fenomena mezhlichnostnogo obshcheniya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*]. – No. 5. – P. 76-86.

4. Pechin Yu.V. (2014) Formation and development of the psychology of forgiveness in the USA: a brief review // Psychological science and education www.psyedu.ru [*Stanovleniye i razvitiye psikhologii proshcheniya v SSHA: kratkiy obzor // Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye www.psyedu.ru*]. – Vol. 6. – No. 4. – P. 194-206.

5. Porokhovskaya T.I. (2012) Forgiveness // Man [*Proshcheniye // Chelovek*]. – No. 1. – P. 42-54.

6. Chukova A.S., Gritsenko V.V. (2011) Theoretical foundations of the study of forgiveness as a phenomenon of interpersonal communication // Psychological journal [*Teoreticheskiye osnovy issledovaniya proshcheniya kak fenomena mezhlichnostnogo obshcheniya // Psikhologicheskiiy zhurnal*]. – Vol. 32. – No. 5. – P. 16-22.

7. Shankov F.M. (2016) An Appeal to Spiritual and Religious Coping in Psychotherapy. Review of Western Studies // Counseling Psychology and Psychotherapy [*Obrashcheniye k dukhovnomu i religioznomu sovladaniyu a psikhoterapii. Obzor zapadnykh issledovaniy // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*]. – Vol. 24. – No. 5 (94). – P. 151-177.

8. Macluf C.L., Carvalho S., Fuller G.P. (2022) The Educational Function of the Penalty and Its Applications // International Journal of Latest Research in Humanities and Social Science (IJLRHSS). – Vol. 05. – Is. 01. – P. 126-159.

УДК 372.851

ПРИНЦИПЫ И СРЕДСТВА ЭСТЕТИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

Е.С. Соломенцева, К.И. Недопекина